МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Шурыгина «Цугцванг», опубликованная в газете «Завтра», № 23, июнь 2019 г.

Вологда июнь 2019

Цугцванг

В российском и мировом медиапространстве разворачивается громкий скандал вокруг «дела Голунова».

6 июня на Цветном бульваре Москвы был задержан 36-летний журналист портала «Медуза» Иван Голунов, у которого при обыске были обнаружены расфасованные по сверткам четыре грамма наркотического средства метилэфедрона. Затем в арендуемой Голуновым квартире на Вешняковской улице, по данным полиции, были обнаружены электронные весы, три пакета и сверток с порошкообразным веществом (позже сообщалось, что это кокаин). Почти сразу после задержания журналист заявил, что никогда не употреблял наркотики и не занимался их продажей. Действия правоохранителей он назвал провокацией и местью за проведенные им журналистские расследования фактов коррупции.

Буквально с первых часов ареста на защиту журналиста поднялись не только его коллеги по изданию, но и целый ряд центральных и региональных СМИ, журналистов федеральных каналов, артистов и шоуменов. Апофеозом акции стал выход 10 июня сразу трёх изданий: «Коммерсанта», «Ведомостей» и РБК, — с требованием обеспечить максимальную прозрачность следствия. Голунову были обеспечены лучшие адвокаты. А суд под давлением информационной кампании ограничился совершенно нехарактерной для таких дел мерой пресечения: домашним арестом.

Я совершенно не собираюсь давать свою оценку этой истории и, тем более, определять виновность или невиновность Ивана Голунова. Замечу лишь, что полностью солидарен с генерал-майором Александром Михайловым, который много лет своей службы отдал борьбе с наркотиками: «Во-первых, никто из тех, кто активно заступается за Ивана, не представляет себе деятельности наркодилеров. Она глубоко латентна. И, как показывает практика, даже близкие люди чаще всего не знают о ней. Не говоря о коллегах и друзьях. Это аксиома. И не надо собственные стандарты поведения и законопослушания переносить на всех. Во-вторых, факт не-

употребления наркотиков и их продажа - не одно и тоже. Сбытчики часто сами никогда «дурь» не употребляют. А сбыт – лишь короткие деньги. А тут речь идет о клубном и «престижном» веществе. В-третьих, теоретически можно допустить, что таким образом (подбрасывая наркотики) можно унять разоблачительный пафос журналиста... Но это - лишь теоретически. Есть сотни способов без политических последствий «найти управу», не прибегая не только к уголовному громкому преследованию, но даже к физическому воздействию. В-четвертых, принадлежность к профессиональному цеху ничего не объясняет и не доказывает. На моей памяти было много случаев, когда к наркотикам имели отношения и журналисты, и писатели, и прочие «властители умов»... Ловили, сажали и не таких. Выслушивали при этом упреки и обвинения. И уж профессиональные журналисты это знают».

Всё верно. И пусть своё слово скажет суд. Я не сомневаюсь, что на стороне Голунова — самые опытные адвокаты, и любая фабрикация доказательств стороной обвинения просто развалится в суде.

Я - о другом. О том, как быстро «дело Голунова» было развёрнуто против Власти. Буквально за сутки задержание журналиста из скандальной истории превратилось в «крестовый поход» против «режима», который пытается посягать на свободу слова и расправиться с борцом против коррупции. И в эту борьбу мгновенно включились не только «привычные борцы» типа Навального и прочих радикально-либеральных «фриков», но и вполне респектабельные СМИ, которые ранее в антивластной фронде замечены не были. В результате возникает ощущение, что «дело Голунова» – не просто удобный повод для новых «стратегических учений» либералов по атаке на российскую «властную вертикаль», но оно специально было подготовлено с этой целью. Трудно ли спецагентуре «дать наводку» на конкретного человека? В пользу данной гипотезы говорит и то, насколько мгновенно этот повод был подхвачен иностранными СМИ и правозащитными организациями, которые тут же, все как один, отметились соответствующими материалами. Столь мощный «накат», похоже, оказался совершенно неожиданным для наших властных структур, и те «хранят гордое молчание», позволяя ситуации накаляться до крайности.

Если это – не сознательный «прозвон всей цепи», то это сигнал о грозящей катастрофе. Собственно, вариантов ответа здесь не так много. Есть вариант уступить давлению, в очередной раз показав свою слабость, перед либеральной тусовкой, как это было в историях с Серебренниковым и со строительством храма в Екатеринбурге. Либо, напротив, ответить максимально жёстко, с использованием репрессивного аппарата и последних поправок в законодательстве. Но именно этого либералы и добиваются в рамках «майданных» сценариев захвата власти. Им обязательно нужны кровь и

жертвы, чтобы доказать «нелегитимность действующей власти» и заменить её своей, «народной», как на Украине и в других странах, ставших мишенями «цветных революций».

Единственным адекватным ответом на происходящие является запуск национальных проектов, включая борьбу с коррупцией и обновление властной вертикали. Восстановление не на словах, а на деле «социальных лифтов». Формирование трёх главных приоритетных направлений развития страны: Арктики, Дальнего Востока и южного стратегического проекта с выходом на Ближний Восток и в Средиземное море. Нужны мегапроекты объединяющие нацию, а не унылое топтание на месте с мантрами о «комфортности». Но сможет ли это понять Власть – вопрос риторический...

Владислав ШУРЫГИН